

Эта сцена явно напоминала драму о влюбленной красавице и бессердечном цинике, коих среди аристократов повидали немало. Но дом в Небесном городе? Невиданные ранее изысканные блюда? Каких только домов не мог купить глава семьи Уэйл, каких лакомств у него не было?

— Ламберт Уинн? — Шан Сююнь нахмурился, бросив взгляд на его пустой рукав. Хотя ткань его одежды была неплохого качества, фасон явно устарел на несколько лет, и судя по всему, Ламберту в последние годы пришлось несладко. И он явился сюда, чтобы вернуть Ангеса?

— Да-да! — Ламберт отчаянно закивал, а в его изумрудных глазах заблестели слезы.

— Кажется, нечто подобное действительно было в прошлом, вот только прошло столько времени, что неудивительно и позабыть, — уголки губ Шан Сююня слегка приподнялись, выражая явное пренебрежение. — И зачем же ты теперь поднимаешь этот старый вопрос? С твоим нынешним состоянием ты, боюсь, и на поле боя ступить не сможешь.

— Как такое можно забыть?! — В глазах Ламберта читалось неподдельное потрясение. Он ведь прекрасно знал, какие чувства питал к нему Ангес, ставивший его превыше всего в жизни. Как он мог забыть их договор? Нет, это должно быть из-за того, что Ангес увидел его с Исидором, вот и разозлился. Иначе почему он молча вступил в армию? Почему не оказался рядом тогда, когда был так нужен?

На лице Шан Сююня промелькнула насмешливая улыбка. Он помог дедушке Тейду усесться за стол, а затем сам спустился с возвышения. В наступившей тишине было слышно лишь его мерные, размеренные шаги.

— С чего бы мне, наследнику семьи Уэйл и ее нынешнему главе, помнить о каком-то... мальчишке на побегушках у наследника семьи Норман? — Шан Сююнь наблюдал, как Ламберт в ужасе отступает назад, а уголки его губ тронула легкая усмешка.

Ангес никак не заслужил репутацию бессердечного предателя. Заметив, как переменились взгляды окружающих — как жалость к Ламберту сменилась презрением, — Шан Сююнь понял, что добился своего. Репутация Ангеса была безупречной — настолько, что никому и в голову не пришло бы обвинить его во лжи. К тому же Ламберт действительно стоял в окружении представителей клана Норман, что поневоле заставляло заподозрить некие закулисные интриги между двумя влиятельными семьями.

Шан Сююнь больше не задерживал взгляд на Ламберте, а быстрым шагом подошел к Кертису и протянул руку.

— Сегодня я хочу сделать еще одно объявление: семья Уэйл заключит союз через брак с семьей Род, и в назначенный день я прошу всех присутствующих стать свидетелями этого события.

— Разумеется!

— Поздравляю, мои поздравления...

— ...

— ...

Окружающие с поразительным единодушием предпочли забыть только что разыгравшуюся сцену и засыпали хозяев искренними поздравлениями. Брак между семьями Уэйл и Род, да еще

и между их главами означал, что вскоре во всей Империи Уэйфред останется лишь два по-настоящему могущественных дома, объединивших всю власть в своих руках.

Кертис поднял голову и с улыбкой вложил свою руку в ладонь Ангеса. Они с удивительной слаженностью исполнили первый танец: будучи главным виновником торжества, Ангес, разумеется, не мог танцевать женскую партию. К счастью, таланты Кертиса простирались далеко за пределы научных изысканий, и он безупречно справился с женской ролью.

После завершения вступительного танца атмосфера в зале оживилась, гости разбились на небольшие группы и принялись оживленно беседовать, спеша выразить Ангесу свои поздравления. Побыв некоторое время на виду, Кертис ускользнул из гостиной. Немного побродив по внутреннему двору, он направился напрямик в дальний уголок сада.

От прежнего трогательного и жалкого вида, с которым Ламберт стоял в бальном зале, не осталось и следа — все его лицо искажала злоба. Раз уж тот не пожелал защищать его, он не побоится разрушить все, чем тот теперь дорожит. Какой он к черту наследник семьи Уэйл и имперский генерал? Он всего лишь простолюдин! И что с того, что его физические данные превосходят класс D? При наличии лучших сывороток вырастить простолюдина с качествами класса C не составит труда.

Эти аристократы всегда смотрели на простых людей свысока. Боль и унижения прошлых лет яркими картинками встали перед глазами, придавая его бледному лицу жутковатое выражение.

Услышав шаги, Ламберт поспешно стер с лица гримасу ненависти и, натянув слабую улыбку, поднял голову. Однако вместо Исидора, которого он надеялся увидеть, перед ним стоял ненавистный Кертис.

— Ламберт Уинн, а ты выглядишь жалко, — непринужденно прислонившись к соседнему дереву, бросил Кертис так, будто они просто вели светскую беседу.

— Кертис, Ангес никогда не будет с тобой, никогда! — В глазах Ламберта плескалось чистое безумие, а его некогда утонченные черты лица полностью утратили всякую привлекательность.

— А ты знаешь, почему скатился до такой жизни? — Получивший заветное обещание Ангеса Кертис вовсе не сердился — теперь-то все знали, что он принадлежит Ангесу. Окинув Ламберта взглядом знатока, оценивающего диковинного питомца, и заранее зная, что ответа не последует, Кертис непринужденно продолжил: — Ты ведь вовсе не простой простолюдин. Среди простолюдинов не рождаются люди с физическими показателями выше класса D. Как сын Адольфа Пола, некогда служившего имперским генералом, ты вполне закономерно обладаешь подобным потенциалом.

— Адольф Пол? — Ламберт, конечно же, слышал это имя. Адольф Пол был бывшим вице-генералом, главным героем семьи Норман, чья самоотверженность, как поговаривали, спасла клан от полного уничтожения. Он был аристократом, заслужившим перед империей великие заслуги, а вовсе не каким-то простолюдином.

— Ангес всегда знал об этом. Именно поэтому он воспользовался предложением о редком простолюдине с талантами класса A, чтобы пристроить тебя в Первую академию и оградить от любых опасностей. Мне быстро надоедает играть с подопытными образцами, я их просто бросаю, не утруждая себя уничтожением, — Кертис коснулся пальцем губ. — Но... кто бы мог подумать, что ты окажешься возлюбленным Ангеса!

Это я дал знать Исидору Норману о твоём истинном происхождении. Он ведь так боялся, что ты решишь отомстить за отца. Только вот Адольф Пол погиб вовсе не в бою. В той кампании у семьи Норман не хватало средств на военные расходы, и им пришлось искать спонсоров среди других аристократов. Малочисленный род Пол показался им легкой добычей. Они лишь не учли, что твоим родителям удастся бежать вместе с тобой. Впрочем, вскоре после побега твои родители скончались от тяжелых ран, благодаря чему Ангес и смог тебя приютить...

— И то, что ты стал любовником Исидора, лишился руки и сносил все эти годы унижения — ко всему этому приложила руку семья Норман! — уголки губ Кертиса слегка приподнялись. Разумеется, именно он подстроил так, чтобы Исидор случайно узнал тайну Ламберта. Как только в нем заросли первые ростки чувств к Ангесу, он начал исподволь подталкивать Ламберта к падению, толкая его на путь, который Ангес презирал больше всего. И теперь его план увенчался полнейшим успехом.

— Кертис Род! — Ламберт в ужасе уставился на озаренного сияющей улыбкой Кертиса. Эта утонченная и мягкая улыбка заставила его продрочь до мозга костей.

— А ты думал, почему Ангес, впервые ступив на порог Первой академии, застал тебя за утехами с Исидором в открытом поле? И почему спустя всего пару дней он отправился на фронт? — продолжал Кертис. — Знаешь, Ламберт, когда-то я даже завидовал тебе. Но теперь все, чего я хотел, уже принадлежит мне.

Ламберт был не в силах вымолвить ни слова. Глядя на стоящего перед ним человека, он чувствовал, что воочию узрел демона.

— Что ж, теперь ты можешь отправляться на тот свет. — Кертис достал шелковый платок и тщательно вытер испачканные кровью пальцы. Затем он извлек из рукава склянку с едким составом и выплеснул ее на тело Ламберта, с неизменной улыбкой на губах наблюдая, как то обращается в лужицу гноя.

Собираясь вернуться в банкетный зал, Кертис поднял голову и замер — у края дорожки неподвижно стоял Ангес. Сколько же он здесь услышал?

Шан Сююнь шаг за шагом приближался к Кертису. Заметив его окаменевшее тело, он легко вздохнул, протянул руку, приподнял его подбородок и припал губами к его губам.

Кертис стоил того, чтобы Шан Сююнь обратил на него внимание. Он был таким же безнадежным безумцем, как и он сам, готовым пойти на любые жертвы ради достижения цели.

Более того, к его удивлению, Кертис начал плести интриги ради того, чтобы заполучить его, еще с самого начала. Неужели он приглянулся ему при самой первой встрече?

Раз уж ты так сильно этого желал, Кертис, я подарю тебе твоё желание ценой всей жизни Ангеса. Идет?

...

Мир третий 1

Переживать смерть впервые — это всегда пугающе. Во второй раз она приносит умиротворение, а на третий — не вызывает почти никаких чувств, словно просто погружаешься в сон. Интуиция подсказывала, что это и впрямь был лишь сон, просто после пробуждения придется начать все в новом мире.

Его правая рука была крепко сцеплена с чужой в замок: несмотря на преклонные годы, собственнические чувства Кертиса ничуть не убавились, с каждым днем становясь лишь сильнее. В самый последний момент он чувствовал себя более счастливым, чем когда-либо прежде.

К тому моменту Империя Уэйфред полностью перешла под контроль двух сверхсемей — Род и Уэйл, хотя все окружающие по молчаливому согласию давно воспринимали их как единое целое. Кертис даже перевез всех ключевых людей клана Род в родовое поместье семьи Уэйл, чтобы было удобнее вести дела.

После той масштабной имперской войны вспыхивало еще несколько конфликтов, но исход каждого из них неизменно завершался победой Империи Уэйфред.

Они с Кертисом так и не обнародовали ни технологии выращивания растений, ни усовершенствованную им формулу генной сыворотки, оставив их в наследство потомкам обеих семей. Наличие столь ценных секретов гарантировало, что дома Род и Уэйл будут процветать еще много веков, а то и тысячелетий. Чтобы поддержать дружественные отношения между двумя великими семьями, они даже передали друг другу одну из секретных технологий. Если бы кто-то захотел по-настоящему улучшить качество генофонда членов своего рода, ему непременно потребовалось бы содействие противоположной семьи. Благодаря этому в последние годы удавалось поддерживать мир и дружбу между обоими кланами.

Во многих вопросах их мнения сходились, однако Кертис никак не мог согласиться с одной вещью — с тем, что после смерти они должны быть похоронены в родовых склепах своих собственных семей. В конце концов, ему всё же пришлось уступить. Кертиса похоронили в усыпальнице семьи Уэйл, а в могиле главы семьи Род покоились лишь его одежды, впрочем, в качестве пары рядом с ними лежали и одежды Кертиса.

Жить вместе, деля одно ложе, а умирая — делить одну могилу. В этой жизни ему действительно не о чем было сожалеть. Всю ту степень уважения, близости и даже само тело, которое изначально принадлежало Ангесу, — всё это он уже отдал Кертису. И лишь душа Шан Сююня могла принадлежать только ему самому.

В сознании вновь на мгновение мелькнула пустота, он невольно сжал кулаки и спустя долгое время наконец открыл глаза. Перед его взором предстала тесная однокомнатная квартира. Разумеется, эта так называемая теснота шла вовсе не в сравнение с его жилищами прошлых лет — в противном случае в эту эпоху едва ли нашлось бы хоть одно помещение, которое можно было бы назвать просторным.

В комнате помещались лишь компьютерный стол и деревянная дощатая кровать, а рядом стояли холодильник и обеденный стол, отчего и без того крошечное пространство казалось невероятно загроможденным. В этом жилище даже не было платяного шкафа: одежда кое-как лежала стопкой у изголовья кровати, а несколько пар носков валялись на полу, перепутавшись с шлепанцами.

Брови Шан Сююня слегка нахмурились, но тут же разгладились. Разумеется, он не мог контролировать условия, в которых оказался поначалу, но в дальнейшем всё будет зависеть только от него самого.

Носителя этого тела звали Кэ Хуасинь — его имя созвучно фразе, означающей ветреный и любящий погулять, и он полностью оправдывал свое прозвище. Подружек он менял каждые два-три дня, а благодаря чрезвычайно красивому и смазливому лицу находилось немало девушек, готовых завести с ним интрижку ради забавы. Удивительно, но этот мужчина никогда не носил с собой денег, являясь классическим альфонсом, причем делал это совершенно открыто. При этом он еще и ухитрялся крутить носом, презирая своих спонсорш — поистине уникальный отъявленный негодяй. И всё же находилось немало женщин, которые были без памяти в него влюблены — в конце концов, сладкие речи никогда не стоили денег. К счастью, окончательным подонком его назвать было нельзя: по крайней мере, он обманывал лишь сердца и кошельки, а до постели дело так и не доходило.

Этот роман представлял собой классическую историю о Золушке, пробившейся в высшее общество, а он, Кэ Хуасинь, был первой любовью этой Золушки. Тем человеком, к которому она испытывала чувства до встречи с главным героем. Разумеется, до того как столкнуться с главным героем, Кэ Хуасинь всячески презирал Ли Цзяо и даже находил её раздражающей. Но стоило им почти сойтись, как он внезапно прозревал, осознавая, что на самом деле любит женщину, которая всегда была рядом с ним, после чего начинал навязываться сам.

Разумеется, в финале главный герой и героиня счастливо соединились, а он, второстепенный персонаж, служил лишь проходным элементом, чья задача заключалась в том, чтобы слегка затруднить главному герою путь к завоеванию героини и укрепить их взаимные чувства.

В этом мире не существовало ничего, что могло бы угрожать его жизни. Разумеется, за исключением ядерного оружия. Впрочем, вряд ли кто-то обладал достаточным влиянием, чтобы ради его устранения поставить под угрозу весь мир. Что же касается лазерных пистолетов, снайперских винтовок и тому подобного, они вовсе не были способны пробить защиту его внутренней силы, достигшей уровня врожденного мастера.

Проверив через световой мозг состояние счетов этого тела, он нахмурился ещё сильнее. Общее состояние Кэ Хуасиня составляло всего две тысячи кредитов — в этом мегаполисе прожить на них целый месяц без потерь можно было разве что чудом. Заплатив за аренду, воду и электричество, на еду, одежду и передвижение ему пришлось бы жесточайшим образом экономить.

По идее, для выпускника престижного университета, обладающего вполне реальными знаниями, найти работу было не так уж сложно. Но беда заключалась как раз в том, что у Кэ Хуасиня действительно имелись определённые таланты, из-за чего он страдал излишней гордыней и, как следствие, никак не мог найти работу по душе.

Что же до его карманных расходов, то их он добывал, в свободное время выкладывая в сеть небольшие программки. Разумеется, творения его авторства не оставались совсем уж без внимания, но и популярностью особой не пользовались. Всё это были те мелочи, которые при наличии радовали глаз, но без которых вполне можно было обойтись, а потому и продавались они далеко не каждая.

При нынешней системе образования, когда человек лишён профессиональной подготовки в

условиях реальной компании и полагается исключительно на знания, полученные в стенах учебного заведения, достичь до такого уровня было уже огромным достижением. Особенно в сфере компьютерных технологий, где многие университетские знания безнадежно отставали от требований времени. Шан Сююнь привёл в порядок свою одежду, причёсал слегка слишком длинные пряди волос. Переодевшись в другой костюм, он добился того, что внешний вид стал вполне приемлемым. Что же касается носков и прочих вещей под кроватью, он просто смахнул их веником и сложил в пакет для мусора. Разобравшись с этим, он наконец позволил световому мозгу вывести на экран состояние сети этого мира.

Шан Сююнь размышлял о том, чтобы продолжить деятельность этого тела. Кэ Хуасинь окончил университет по специальности программирование, и написание программ действительно было хорошим выходом. В этом мире фрилансерам не нужно было подчиняться слишком строгим правилам. Даже владельцам бизнеса приходится сталкиваться с самыми разными проблемами, в то время как работа на вольных хлебах выглядит куда более свободной.

Кроме того, существовали всевозможные брандмауэры и тому подобные вещи. Каждой компании требовалась надёжная защита для охраны своих документов, и если бы он смог усовершенствовать и доработать их, это, очевидно, стало бы ещё одним источником дохода.

Слегка прищурившись, он уставился на данные, которые по идее должны были казаться ему совершенно чужими, но при этом выглядели до боли знакомыми. Он знал, что это сказывается память, доставшаяся от Кэ Хуасиня. Почти фанатично вглядываясь в ряды символов, он вновь проявил ту же профессиональную болезнь, какую обычно испытывал за медицинскими исследованиями. Лишь когда в дверь постучали, он наконец открыл глаза. Кэ Хуасинь снял однокомнатную квартиру. Подобное жильё в большинстве своём было крайне старым, поэтому никаких дверных звонков в нём, разумеется, не полагалось. Стук в дверь прозвучал на редкость резко. Поднявшись и открыв дверь, он увидел девушку в белых одеждах. Белоснежный наряд ещё больше подчеркивал её кожу, гладкую настолько, что так и тянуло прикоснуться. Лицо слегка порозовело, а чистые сияющие глаза выражали застенчивость и робость... Очевидно, перед ним стояла Ли Цзяо — главная героиня этого мира.

— Брат Кэ, я знаю, что ты, наверное, ещё не обедал, поэтому принесла тебе еду. Это пельмени, которые лепила моя мама, они невероятно вкусные, скорее попробуй! — Увидев Кэ Хуасиня в таком виде, Ли Цзяо покраснела ещё сильнее.

Обычно Кэ Хуасинь представал перед ней ленивым, с растрепанными волосами, и она крайне редко видела его одетым с иголки. Обычно, когда он так наряжался и куда-то уходил, рядом с ним крутилась какая-нибудь симпатичная девчонка. При этой мысли порозовевшее лицо Ли Цзяо вмиг побледнело.

— Брат Кэ, ты куда-то собираешься? Прости, я... я не со зла.

Говоря это, она помимо воли затуманила взор легкой обидой.

— Ничего, заходи. Шан Сююнь вовсе не воспринимал эту сильно потрепанную одноместную

комнату как свою личную территорию, а потому ничуть не возражал против того, чтобы Ли Цзяо вошла. У Ли Цзяо, однако, были совсем другие мысли: по ее представлениям, Кэ Хуасинь никогда прежде не позволял ни одной женщине заходить в эту комнату. Значит ли это, что для него она — особенная?

При этой мысли щеки Ли Цзяо снова заалели, и румянец грозил стать совсем неудержимым.

Шан Сююнь не имел ни малейшего понятия о том, что творится у нее в голове. Подобно прежнему Кэ Хуасинь, он никогда не отказывался от еды, самими небесами плывущей в руки, а покончив с трапезой, небрежно отодвинул посуду и включил компьютер.

Ли Цзяо понимала, что сейчас ей следует уйти, но упускать столь редкую возможность побыть наедине с Кэ Хуасинем ей отчаянно не хотелось, а потому она, притворившись, будто ничего особенного не происходит, принялась разглядывать его профиль. Смотря на него вот так, она погрузилась в оцепенение, позабыв обо всем на свете. Лишь когда в кармане завибрировал коммуникатор, она, со слегка порозовевшими щеками и прихватив пустую посуду, наконец удалилась.

С некоторым сожалением закрыв за собой дверь комнаты Кэ Хуасиня, она ответила на звонок от родных.

Услышав щелчок закрывающейся двери, Шан Сююнь небрежно отодвинул в сторону клавиатуру и мышь. Внутренняя сила непрерывным потоком заструилась по телу, и лишь благодаря этому тупая боль в желудке немного утихла. Этот бранный сосуд страдал серьезной болезнью желудка, к тому же он пропустил несколько приемов пищи подряд, так что стоило ему наброситься на еду, как желудочно-кишечный тракт тут же взбунтовался — и немудрено. Протянув руку, он нажал на несколько точек на теле, и ему тут же стало чуть легче. Впрочем, это принесло лишь временное облегчение.

Он бегло открыл пространственное хранилище своего светового мозга и обнаружил, что оно абсолютно пусто. Очевидно, вместе с ним переродиться смог лишь привязанный к его душе световой мозг, а все вещи, что хранились внутри, — нет. Чтобы привести свое тело в порядок, ему требовалось самостоятельно разыскать лекарственные травы. Однако сейчас он с трудом мог заработать даже на еду, не говоря уже о покупке дорогих в этом мире медикаментов.

Он наконец-то на собственной шкуре прочувствовал истинность выражения: деньги не решают абсолютно всё, но без денег нельзя сделать абсолютно ничего. Короче говоря, в данный момент он отчаянно нуждался в деньгах!

Шан Сююнь отыскал через световой мозг сайт для обмена опытом в области компьютерных технологий под названием Технологический альянс. Подобных сайтов существовало немало, но Шан Сююнь выбрал именно этот главным образом потому, что здесь можно было брать заказы и зарабатывать деньги. На этом ресурсе регистрировались многие мастера как черного, так и белого хакинга. Разумеется, часть заданий была связана с атакой и защитой систем.

Зарегистрировав на сайте учетную запись, Шан Сююнь принялся просматривать доступные задания.

Взяв в работу поручение низшего уровня, он неторопливо застучал по клавишам, вводя строки кода.

<http://bllate.org/book/21693/2237496>